

Глава 1071. Старая резиденция императора И

Как и ожидалось, когда Цинь Вэньтянь и его товарищи подошли ближе, перед ними оказалось что-то похожее на дупло ладони под пятью древними вершинами. Все это составляло ужасающую гигантскую ладонь во всей ее полноте и излучало такую сильную силу, что казалось, что они хотят разрушить небеса. В тот момент, когда Цинь Вэньтянь положил глаза на это, многочисленные бесформенные диаграммы внезапно вспыхнули из его тела в форме властных отпечатков ладони.

«Бум!» - Цинь Вэньтянь излучал ужасающую бессмертную мощь. Его энергия хлынула исступленно. Бесформенные атаки ворвались в него неоднократно, заставляя его стонать в агонии, и он был вынужден сделать шаг назад. Кроме него, на всех остальных также напали. Были даже те, кто кашлял кровью, когда их бессмертные основы дрожали так сильно, что казалось, что они разрушатся.

«Они уже здесь», - впереди на гигантской ладони уже были герои из клана Цзян и клана Ин, а также из других сил бессмертных миров. Они сидели в окружении, пытаясь проникнуть в суть и постичь Божественную сущность.

«Эта тайна должна быть понятной. Всем лучше быть осторожнее и стараться привыкнуть к атакам», - говорил Цинь Вэньтянь вполголоса. Он глубоко вздохнул и приготовился, прежде чем сделать еще один шаг вперед. Через мгновение бесформенные атаки нахлынули на него. Тело Цинь Вэньтяня излучало мерцающий свет, его бессмертная мощь хлынула в исступлении.

«Бум!» - тяжело топая по земле, Цинь Вэньтянь имел совершенное телосложение, сродни телу дьяволов. Он позволил атакам, сформированным Божественной сущностью, биться в него, как они того пожелали, неуклонно шагая шаг за шагом вперед. Реакция его тела стала более интенсивной до такой степени, что он почувствовал, что его тело вот-вот развалится на куски, когда его внутренние органы и меридианы сильно содрогнулись.

За ним последовали Наньфэн Юньси и остальные. Они также могли сделать лишь шаг вперед, преодолев огромные трудности.

Взгляд Цзян Цзыюя обратился к Цинь Вэньтяню, улыбка мерцала в его глазах. Как и ожидалось, Цинь Вэньтянь не умер, и хотя он не знал наверняка, что случилось с Дуншэн Тином и Цзы Юнью, они, вероятно, были в тяжелом положении.

Ин Тэн нахмурился, когда рассматривал этих людей. Затем он увидел Цинь Вэньтяня, идущего к огромной скале сбоку, а затем севшего там, скрестив ноги. Бессмертная мощь из его бессмертного основания текла бесконечно. Не только Цинь Вэньтяня, и тех, кто пережил атаки, их тела циркулировали бессмертный свет, и преобразование произошло внутри.

«Где именно секрет императора И? Божественная сущность здесь становится все слабее и слабее», - Ин Тэн смотрел вперед и вздыхал. Он также прибыл сюда и увидел гигантскую ладонь и пять древних вершин. Это, казалось, было место, где обитали божества, но он все еще не знал, как расшифровать тайну Божьей руки.

Цинь Вэньтянь продолжал сидеть там, когда Божественная сущность ворвалась в него. Его тело сильно вздрагивало, чувствуя, как будто оно вот-вот развалится. За его спиной некоторые люди уже не могли выдержать такого ужасающего давления и не имели выбора, кроме как добровольно отступить и покинуть это место. Они чувствовали, что если останутся здесь еще на мгновение, их тела взорвутся и они умрут.

Если кто-то хотел культивировать мощное секретное искусство, его тело должно быть достаточно сильным, чтобы поддерживать его. Вступая в царство бессмертного основания, каждый имел возможность установить степень своего бессмертного основания, а также очистить свое тело от примесей.

Реакция Цинь Вэньтяня становилась все сильнее и сильнее, непрерывно раздавались звуки океанских волн, бьющих по горам. Весь мир, казалось, сформировался через безграничную бессмертную энергию в его бессмертном основании.

Его глаза были плотно закрыты, но он чувствовал, что его глаза были открыты. У «стен» гигантской ладони божественные руны излучали энергию Божественной сущности, которая бесконечно дрейфовала, словно желая уничтожить его тело.

Много дней спустя многие покинули это место, но не сдались окончательно. Они пытались снова и снова, и после многочисленных неудач некоторые из них, наконец, преуспели, но у них не было возможности понять Божью руку.

Тайное искусство древнего императора было слишком трудно культивировать.

«Я подозреваю, что император Юй лгал нам с самого начала. Он показал нам не Божью руку. Несмотря на то, что мы пережили крещение Божественной сущностью, оно все равно бесполезно», - в этот момент кто-то заговорил, подозревая мотивы императора Юя. Многие нахмурились, Божья рука была показана всем и казалась полной. Возможно, их способностей к пониманию было недостаточно для того, чтобы получить какие-либо идеи.

«Если вы, ребята, не в состоянии понять это, то это не значит, что император Юй лжет», - Цзян Цзыюй слабо ответил. Его слова заставили многих посмотреть на него. Ин Тэн сказал: «Что ты имеешь в виду? Цзян Цзыюй, ты можешь это понять?».

Цзян Цзыюй просто рассмеялся и не ответил. Он взглянул на Цинь Вэньтяня - здесь только он обработал Божью руку раньше. Цинь Вэньтянь должен обладать наибольшей вероятностью постижения некоторых идей. Независимо от того, верили другие или нет, Цзян Цзыюй считал, что император Юй не лгал. Поскольку он был защитником тайного искусства, теперь, когда кто-то, кто культивировал рудиментарную форму Божьей руки до того, как прибыл сюда, не было никакой необходимости для императора Юя останавливать этого человека от получения полной версии Божьей руки. Это не то, что сделал бы защитник тайного искусства.

Поскольку атаки Божественной сущности продолжали врываться в него, понимание Цинь Вэньтяня фактически углубилось. Бессмертная энергия внутри него циркулировала автоматически, превращаясь в бесчисленные сложные рунические диаграммы по мере того, как происходило больше преобразований. По его мнению, гигантская ладонь впереди уже не тускнела, а сияла блистательным светом. Он мог ощутить истинную Божественную сущность Божьей руки. Он не мог понять, что это такое, и мог только почувствовать, насколько это глубоко и непостижимо.

Цинь Вэньтянь постепенно почувствовал, что пик этих пяти пальцев излучает чрезвычайно сильную иллюзорную природу. Может быть, эта гигантская ладонь была чем-то, что навлекло иллюзию на всех здесь. Цинь Вэньтянь неустанно пытался понять ту размытую диаграмму, которую он почувствовал. Все больше и больше атак ворвались в него, и он в этот момент уже забыл, почему был здесь. Он существовал в этом эфирном состоянии, которое, казалось, не имело потока времени.

Вскоре прошло более тридцати дней. Цинь Вэньтянь все еще находился в глубокой

концентрации и был не в состоянии выбраться.

Кроме Цинь Вэньтяня, Наньфэн Юньси, Цзюнь Мэнчэнь и другие открыли свои глаза. Божественная сущность постепенно ослабевала. Это было похоже на сцену, с которой столкнулась Сяо Лэньюэ в городе древних императоров.

«Мы должны пойти в другие места, чтобы посмотреть?» - в этот момент Ин Тэн встал и заговорил. Божественная сущность вокруг гигантской ладони мерцала и исчезала. Божья рука, которую они пытались узнать раньше, прежде чем вошли в древнюю гору, не имела возможности циркулировать силу. Для них было бесполезно находиться здесь.

«Кажется, он все еще понимает», - в этот момент кто-то посмотрел на Цинь Вэньтяня и прокомментировал.

«Умышленные действия, совершенные лицом таинственным», - гордые глаза Ин Тэна вспыхнули с подозрением. Здесь было много героев. Он был потомком клана Ин, и там также были такие герои, как Цзян Цзыюй и герои из клана Южного Феникса. С таким количеством высших героев здесь как могло быть, что только Цинь Вэньтянь постиг некоторые идеи.

Цинь Вэньтянь в этот момент совершенно не имел представления о том, о чем думал Ин Тэн. Он был полностью погружен в постижение. Эта размытая диаграмма постепенно становилась яснее, на самом деле это была человеческая диаграмма. Эта человеческая схема дала Цинь Вэньтяню ощущение огромного звездного пространства. Она включала в себя множество живых существ во всем этом мире и находилась прямо в центре Вселенной. Цинь Вэньтянь представлял себя в таком положении, и в это же мгновение казалось, что небеса и земля в мире, сформированном в его бессмертном основании, раскололись, и произошли ужасающие преобразования.

«Рука истинного Бога вовсе не искусство ладони. Это высшая атрибутивная энергия, которая может объединить все энергии, присутствующие в бесчисленном множестве существ. Он был способен взрывоопасно воспламенить силу звездного боевого культиватора до самого сильного состояния, высвободив пронзительную мощь через ладони», - сказал Цинь Вэньтянь вполголоса. Независимо от искусства ладони, искусства копья алебарды, все могло быть включено в Божью руку.

Он подумал о сцене, которую показал ему Феникс. Одним ударом ладони древний император И уничтожил бесчисленное количество чрезвычайно могущественных героев и целый мир. Его ладонь даже смогла пересечь пустоту. Это был врожденный метод пространственного типа, который был развязан Божьей рукой, еще больше усиливая его происхождение.

«Божья рука - это тайное искусство, которое охватывает множество законов. Это действительно превосходная техника», - Цинь Вэньтянь задумался. Император Юй позволил всем понять Божью руку, но Цинь Вэньтянь слабо почувствовал, что император Юй сделал это для него. Он чувствовал, что эта древняя гора была подготовлена специально для него одного, потому что, хотя он постиг основы Божьей руки, без этого шага он никогда не сможет поднять свои идеи о Божьей руке на следующий уровень.

Цинь Вэньтянь чувствовал, насколько глубоко было это тайное искусство. Безграничные преобразования происходили в его теле, излучаемый им бессмертный свет становился все ярче и ярче. Его аура также начала источать давление, которое превышало уровень его культивирования. Это заставило многих обратить свой взгляд на него, чувствуя шок и удивление.

«Что происходит?» - глаза каждого мерцали. Лицо Ин Тэна было крайне неприглядным.

«Среди нас только он один культивировал Божью руку прежде. Шансы на его успех, естественно, самые большие среди нас», - Цзян Цзыюй встал и заговорил. Он смотрел на Цинь Вэньтяня, его глаза блестели. Он определенно должен привести Цинь Вэньтяня в клан Цзян.

Много людей столпилось вокруг. Наньфэн Юньси и Цзюнь Мэнчэнь охраняли Цинь Вэньтяня, смотря на всех с опаской.

«Грохот!» - в этот момент древняя гора задрожала. Гигантская ладонь впереди сильно содрогнулась, заставляя всех смотреть на нее. Гудение продолжалось, и в этот момент дупло ладони начало трескаться. Безграничный свет сиял изнутри и с громовым звуком вся ладонь раздробилась. Это заставило всех героев поднять руки в защите, и через некоторое время, когда весь свет рассеялся, все отодвинули свои руки, чувствуя, что их сердца дрожат, когда они смотрели прямо вперед.

В древней горе было на самом деле другое пространство.

Кроме того, здесь уже не было более раннего измерения, которое было участком пустынных равнин и древних вершин. Это было место, где, казалось, были следы людей, проживающих здесь раньше.

«Это оставил древний император И?» - понимание мелькнуло в уме людей, их сердца стучали. Была ли это резиденция, где в те годы останавливался древний император И?

Что именно он оставил здесь?

Глаза Цинь Вэньтяня внезапно открылись. Он точно так же видел ту же сцену, что и все, и в этот момент он встал, его глаза блестели.

«Что происходит?» - спросила Наньфэн Юньси.

«Я тоже не знаю», - Цинь Вэньтянь покачал головой. Он чувствовал, что уже постиг тайны Божьей руки. Вот почему гигантская ладонь внезапно разбилась, и появилось это новое измерение.

Силуэты героев мерцали, когда они мчались вперед. Если древний император И действительно останавливался здесь раньше, это, несомненно, должно быть большой сокровищницей!